

ДОСТИЖЕНИЕ БАЛАНСА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАВНОВЕСИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

© 2016 г. Алексей Владимирович Ульянов¹

Статья посвящена важной проблеме юридической науки – достижению баланса частных и публичных интересов в правовой системе. Утверждается, что такой баланс является необходимым условием для равновесного состояния правовой системы. Рассматривается проблема оптимального сочетания интересов применительно к упорядоченности правовой системы. Понятие баланса частных и публичных интересов приводится в качестве правового идеала, который заключает в себе равенство частных и публичных интересов между собой по отношению к единому критерию. Автор аргументирует собственную оригинальную позицию, в соответствии с которой эффективность права должна быть признана критерием достижения баланса частных и публичных интересов. По мнению автора, в данном контексте эффективностью права считается свойство согласовывать противоборствующие социальные интересы и минимизировать юридические конфликты. Статья имеет как теоретическое, так и практическое значение и предназначена для всех, кто интересуется проблемами юриспруденции.

This article covers such important problem of legal science, as striking the balance of private and public interests in the legal system. It is argued that such balance is indispensable condition of equilibrium state of the legal system. It discusses the problem of optimum combination of interests with reference to orderliness of the legal system. It dwells upon the concept of balance of private and public interests as an ideal of law, which implies equality of private and public interests to each other with respect to a single criterion. The author argues his own novel attitude that law effectiveness must be regarded as criterion to strike the balance of private and public interests. Under author's opinion, in this context law effectiveness is considered quality to conciliate contradictory social interests and to minimize legal conflicts. The article has both theoretical and practical importance and is meant for anyone interested in problems of jurisprudence.

Ключевые слова: право, правовая система, интерес, юридический интерес, частный интерес, публичный интерес, баланс интересов, юридический конфликт, правовой идеал, эффективность права.

Key words: law, legal system, interest, legal interest, private interest, public interest, balance of interests, legal conflict, ideal of law, law effectiveness.

В современный период развития юридической науки существенное значение приобретает изучение свойств правовой системы. Так, стабилизация правового регулирования общественных отношений неизбежно предполагает обеспечение равновесия правовой системы. Пути решения этой проблемы приводят к категории баланса частных и публичных интересов. Определение критерия баланса частных и публичных интересов требует обращения не только к правовой науке, включая философию права, но и к общей теории систем, которая в настоящее время является развивающейся отраслью знаний.

Сложность проводимого исследования обусловлена, в частности, отсутствием хоть сколько-нибудь распространенного и признанного понятия правовой системы. В настоящей работе за основу взято определение правовой системы, согласно которому последняя рассматривается как «совокупность внутренне организованных и взаимосвязанных, социально однородных и устремленных в конечном счете к

общим целям правовых явлений данного общества, каждое из которых выполняет свою специфическую роль в правовом регулировании или выходящем за его пределы правовом воздействии на общественные отношения»². На наш взгляд, именно это «рабочее» определение позволяет отграничить правовую систему от других социальных систем. Кроме того, юридический интерес, будучи правовым явлением, представляет собой элемент правовой системы.

Однако проецирование на плоскость предмета правовых наук ряда постулатов общей теории систем, которая возникла и получила развитие на фундаменте естественных наук, в первую очередь физики (термодинамики) и биологии, весьма затруднено. На философском уровне в качестве объектов изучения выступали системы материального мира, а также математические системы. В результате тот методологический аппарат, который позволил бы целостно и полно апробировать к правовым системам закономерности, выявленные общей теорией систем, а также ее достижения, требует проведения самостоятельного и обширного философско-правового исследования.

И все же необходимо изложить (хотя бы в общих чертах) вопрос об условиях равновесия правовой системы с приме-

¹ Аспирант Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (E-mail: AlekseyVladimir@yandex.ru).

Alexey Ulyanov, post-graduate student, Federal state research institution «Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation» (E-mail: AlekseyVladimir@yandex.ru).

² Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правовое понимание на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. М., 2005. С. 183.

нением категорий общей теории систем. В первую очередь необходимо выделить *концепт* системы, под которым понимается определенное свойство или отношение, носящее системообразующий характер³. От определения этого системного параметра напрямую зависит обеспечение порядка в системе. При этом порядок в системе предполагает равновесие и, по сути, обеспечивается за счет такого свойства, как равномерность⁴. Применение всех этих умозаключений к правовой системе приводит к следующему выводу: системообразующий параметр, который обеспечивает порядок и равновесие в правовой системе, составляет свойство равномерности. Это свойство в юриспруденции соответствует формальной определенности права. В данном контексте представляется существенной позиция И.Г. Фихте, который указывает, что именно установление границ свободы субъекта обеспечивает равновесие права⁵.

Итак, равновесие правовой системы, складывающееся на основании взаимосвязи социальных явлений, требует их юридической формализации.

Равновесное состояние любой системы, в том числе правовой, в свете диалектики категорий необходимого и случайного означает, что любые отклонения (флуктуации) не разрушают упорядоченного взаимодействия внутри такой системы. В противном случае, в том числе при несоразмерном реагировании на действия извне, система трансформируется в хаос. При этом нельзя не отметить взаимодействие между равновесием и структурой как совокупностью устойчивых связей. Наличие последних способствует развитию системы даже при отклонении ее от равновесия при воздействии на тот или иной элемент. По поводу значения структур Г.П. Щедровицкий отмечает, что в подобных случаях система, выведенная из равновесия в результате изменения положения одного из элементов, придет в движение и появится совершенно новая конфигурация. При этом происходит изменение целого за счет изменения положения всех элементов⁶. Вследствие этого равновесие не тождественно состоянию покоя и отсутствию развития системы, но не противоположно порядку в системе.

Необходимо отметить, что целостность любой правовой системы, которая предполагает структурную упорядоченность последней, в качестве одного из проявлений включает взаимодействие права с иными сферами общественной жизни по модели прямых и обратных связей. Данный постулат онтологии права как системного социального явления оказывает определяющее воздействие и на гносеологию права, так как предмет юридических наук в результате не может быть ограничен только совокупностью правовых явлений⁷. Рассмотрение проблемы социального действия права исходит из социальной детерминированности нормативной системы⁸. Речь идет о воздействии социальных явлений на право наряду с правовым регулированием общественных отношений.

В связи с этим рассмотрение вопроса о существенных свойствах правовой системы включает в себя допущение такого юридического абстрагирования, при котором система общественных отношений, с одной стороны, и правовая система – с другой, могут рассматриваться, соответственно, как содержание и форма социального бытия единой системы. Такое допущение позволяет, на наш взгляд, раскрыть следующие важные моменты.

Во-первых, право как социальный регулятор и общественные отношения как предмет правового регулирования составляют вместе единую систему социального регулирования⁹, которая представляет собой по существу систему социального взаимодействия. При этом взаимосвязи между правовыми отношениями, рассматриваемыми в качестве форм отношений общественных, организуются не только во внешнюю, но и во внутреннюю формы социума.

Во-вторых, упорядоченное взаимодействие всех участников порождает систему общественных отношений, составляющих предмет правового регулирования¹⁰, в том числе общественно-экономических отношений. Мотивом же участия в общественных отношениях выступает удовлетворение социальных потребностей.

В-третьих, в философии права получило признание суждение о том, что упорядочение общественных отношений обеспечивается посредством удовлетворения социальных потребностей¹¹. Вследствие этого возникает проблема правовой природы социального интереса.

В-четвертых, рассмотрение общества и совокупности его правовых явлений в единой системе означает полноценное раскрытие всех взаимосвязей и взаимодействий, отражающих влияние социальных потребностей и их удовлетворение на упорядочение совокупности правовых явлений данного общества. Как того требуют постулаты диалектики, социальные потребности, а затем и социальные интересы раскрываются во всей полноте их воздействия на право. Это представляется тем более важным, что интерес в философии рассматривается как “изучаемое разными науками целостное явление, имеющее единую природу и общие закономерности своего бытия”¹², а социальный интерес – как “реальная причина социальных действий”¹³.

Таким образом, одной из существенных причинно-следственных связей в цепи причинения, раскрывающей социальную детерминированность правовой системы, является соотношение между потребностью и интересом.

Интерес может пониматься как осознанная потребность субъекта в определенном благе, которая определяет волевой характер действий субъекта и цель данных действий. При этом сознание не просто зеркально отражает потребность, но и творчески преобразует ее, создавая интерес как интеллектуальный продукт. В результате содержанием интересов выступают, во-первых, осознанные потребности, во-вторых, пути, способы и средства их удовлетворения¹⁴.

³ См.: Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978. С. 126.

⁴ См.: Бир С. Мифология систем под сводом сумерек // В кн.: Кибернетика и управление производством. М., 1965. С. 275–290.

⁵ См.: Фихте И.Г. Основа естественного права согласно принципам наукоучения. М., 2014. С. 108.

⁶ См.: Щедровицкий Г.П. Проблемы методологии системного исследования // В кн.: Избр. труды. М., 1995. С. 172.

⁷ См.: Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. Изд. 5-е. М., 2009. С. 246.

⁸ См.: Зиманов С.З. Место общей теории права в советском правоведении // Сов. гос. и право. 1984. № 4. С. 16, 17.

⁹ См.: Штаммлер Р. Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории. Социально-философское исследование. Изд. 2-е. М., 2010. С. 160.

¹⁰ См.: там же. С. 124, 134.

¹¹ См.: там же. С. 126, 127.

¹² Демин М.В. К вопросу о природе интереса // Философские науки. 1972. № 3. С. 35.

¹³ Философский энциклопедический словарь / Гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М., 1983. С. 213.

¹⁴ См.: Свердлов Г.А. Гражданско-правовые способы сочетания общественных, коллективных и личных интересов. Учеб. пособие. Свердловск, 1980. С. 34.

Таким образом, возвращаясь к обособлению правовой системы, необходимо прийти к выводу, что удовлетворение потребностей, обеспечивающее упорядоченное состояние социальной системы, достигается посредством интереса, который воздействует на правовую систему.

В теории права интерес рассматривается как универсальный регулятор, действующий в этом качестве применительно ко всем сферам общественной жизни¹⁵. Даже если социальный интерес не опосредован и не нашел воплощения в правовых нормах и правовых отношениях, он воздействует на поведение субъектов права столь значительно, что способен привести правовую систему к распаду. Кризисные же периоды состояния права характеризуются именно противоборством интересов¹⁶.

Исходя из этого, необходимо прийти к выводу, что равновесие правовой системы обусловлено оптимальным сочетанием социальных интересов, которые оказывают существенное воздействие на правовую систему. Кроме того, обеспечение равновесия правовой системы осуществляется посредством юридической формализации социальных интересов.

Представляется, что в рамках правовой системы социальный интерес трансформируется в такое правовое явление, как юридический интерес. По существу, юридический интерес представляет собой правовое средство реализации социального интереса.

При этом типология юридических интересов означает подразделение их на частные и публичные. Частный интерес по своей юридической сущности предполагает автономию воли: он основан на дискреционном усмотрении носителя юридического интереса и не допускает постороннего волевого вмешательства. В свою очередь, юридическая сущность публичного интереса проявляется как отрицание автономии воли.

При рассмотрении ряда юридических проблем, в первую очередь споров, теория и практика склонны оперировать понятием баланса частных и публичных интересов. Так, Е.И. Спектор указывает, что частные и публичные интересы “в идеале... должны быть сбалансированы”¹⁷. В основу такого подхода положено требование о гармонизации личных и общественных начал, которая раскрывается через равновесие личных и общественных интересов¹⁸.

Баланс частных и публичных интересов распространен как категория, которая обозначает оптимальное сочетание юридических интересов. По сути, указанный баланс выступает в качестве фундаментальной конструкции, обеспечению и сохранению которой служат все правовые явления данного общества. Для целей правового регулирования баланс частных и публичных интересов является “догмой”, а не “руководством к действию”, тем самым представляя собой идеал для правовой системы данного общества¹⁹. В трудах по философии права отмечается, что под сущностью общественного идеала следует понимать вечное стремле-

ние к совершенствованию²⁰. Исходя из этого, к равновесию личных и общественных начал следует стремиться, хотя оно является полностью и окончательно недостижимым²¹. На наш взгляд, именно с этих позиций категория баланса частных и публичных интересов подлежит рассмотрению в качестве идеала.

Необходимо отметить, что обоснование юридического моделирования баланса частных и публичных интересов как их оптимального сочетания требует обращения к теории и юридической практике.

Во-первых, осуществление и защита частных и публичных интересов в правовой системе определяют различные механизмы правового регулирования. Представители социологии права подчеркивают, что при этом создаются сферы правопорядка, которые могут пересекаться и даже противоречить друг другу, но средства защиты интересов могут быть приведены к равновесию²². Таким образом, оптимальное сочетание частных и публичных интересов включает в себя равновесие средств их реализации.

Во-вторых, практика таких контрольных органов, как Комитет по правам человека ООН, Конституционный Суд РФ и Европейский Суд по правам человека, дает основание полагать, что в юриспруденции категории равновесия, баланса и соразмерности применительно к частным и публичным интересам рассматриваются как равнозначные. В связи с этим важно подчеркнуть, что при анализе содержания правовых понятий необходимо иметь в виду прежде всего общеупотребительное значение в языке. Под балансом в русском языке понимается соотношение взаимно связанных объектов²³, а под соразмерностью – соответствие их определенному критерию (мерилу)²⁴. В свою очередь, равновесие представляет собой результат взаимодействия объектов, противоположных друг другу²⁵, и при этом предполагает свойства равенства и устойчивости такого соотношения²⁶. Итак, равновесие, баланс и соразмерность являются взаимосвязанными и близкими по смыслу понятиями.

В-третьих, юридическая формализация баланса предполагает сведение частных и публичных интересов к определенному критерию, так как в этом случае обеспечены формальная определенность и единообразие в толковании и применении права.

В-четвертых, соотношение частных и публичных начал рассматривается применительно ко всей совокупности общественных институтов, в том числе государства и права. Так, М. Ориу оценивает государственный режим, включающий правовую систему, в качестве того инструмента, с помощью которого может быть достигнут баланс частных и публичных интересов²⁷. При этом указанный баланс в качестве юридической формы включает в себе общеправовую категорию юридического равенства. Как следствие, баланс может быть достигнут только в рамках правовой системы данного общества в целом.

²⁰ См.: Новгородцев П.И. Указ. соч. С. 404, 421, 455.

²¹ См.: там же. С. 405.

²² См.: Эрлих О. Основоположение социологии права. СПб., 2011. С. 230–234.

²³ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Изд. 4-е, доп. М., 2013. С. 33.

²⁴ См.: Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. М., 2011. С. 766.

²⁵ См.: там же. С. 643.

²⁶ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 592.

²⁷ См.: Ориу М. Основы публичного права. М., 2013. С. 10, 11, 262–264, 279–286.

¹⁵ См.: Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2013. С. 299.

¹⁶ См.: там же. С. 301, 302.

¹⁷ Спектор Е.И. и др. Публичные и частные интересы в финансовом праве. М., 2011. С. 12.

¹⁸ См.: Новгородцев П.И. Об общественном идеале // Избр. труды. М., 2010. С. 379, 397, 469.

¹⁹ См.: Ульянов А.В. Баланс частных и публичных интересов как нормативный идеал в системе конституционно-правового регулирования // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 6. С. 1082.

Таким образом, под балансом частных и публичных интересов надлежит понимать правовой идеал равновесия юридических интересов в правовой системе, заключающий в себе равенство частных и публичных интересов между собой по отношению к единому критерию.

На наш взгляд, категория баланса частных и публичных интересов находится за пределами позитивного права. В связи с этим примечательно, что вопрос о балансе частных и публичных интересов ставится на повестку дня в науке и практике применительно к процессу сближения права позитивного и права естественного.

В данном случае обращение к естественному праву обусловлено тем, что именно концепция последнего оправдывает действие и существование права позитивного²⁸. Кроме того, в юридической науке естественное право, рассматриваемое не как право в юридическом смысле, считается совокупностью принципов и идеалов, которому должно соответствовать действующее объективное право²⁹.

Необходимо отметить, что естественное право в известном смысле является надлежащей сферой моделирования оптимального сочетания частных и публичных интересов, поскольку является для позитивного права образцом и определяет границы вмешательства позитивного права в общественные отношения. В связи с этим примечательно, что правовая наука именно за категорией естественного права признает область гармоничного сочетания частных и публичных интересов³⁰.

В этом смысле баланс частных и публичных интересов может быть понимаем как правовой идеал позитивного права. В свою очередь, всякий правовой идеал выступает «пред-

ставлением о наилучшем праве, целью напряженных стремлений, далеко ещё не достигнутых»³¹.

Тем не менее признание баланса частных и публичных интересов правовым идеалом не избавляет от необходимости поиска критерия, который должен служить целевой установкой для достижения такого правового идеала.

На наш взгляд, критерием баланса частных и публичных интересов может служить категория эффективности права. Речь идет о таком понимании эффективности права, которое подразумевает свойство, позволяющее согласовывать противоборствующие социальные интересы. Право является эффективным, если оно способно минимизировать юридические конфликты до приемлемого уровня³². Эффективность права в данном случае относится к сфере естественного права постольку, поскольку она, по сути, является примером воплощения правовых ценностей. В частности, правовая стабильность, которая представляет собой необходимое условие эффективности правового регулирования, в то же время рассматривается философией права в качестве составной части справедливости³³. В этом смысле справедливость дополняется иными основополагающими принципами³⁴.

Таким образом, по результатам проведенного исследования необходимо прийти к следующему выводу. Необходимым условием равновесия правовой системы является достижение баланса частных и публичных интересов внутри последней. В свою очередь, критерием баланса частных и публичных интересов является эффективность права.

²⁸ См.: *Трубецкой Е.Н.* Лекции по энциклопедии права. Изд. 2-е. М., 2012. С. 67, 68.

²⁹ См.: там же. С. 52, 60.

³⁰ См.: там же. С. 62.

³¹ *Магазинер Я.М.* Общая теория права на основе советского законодательства // В кн.: Избр. труды по общей теории права / Отв. ред. А.К. Кравцов. СПб., 2006. С. 69.

³² См.: *Проблемы общей теории права и государства.* Учебн. для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсисянца. М., 2006. С. 501, 502, 506, 507.

³³ См.: *Радбрух Г.* Законное неправо и надзаконное право // В кн.: *Философия права.* М., 2004. С. 238.

³⁴ См.: там же. 44.